
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 339.7

В. П. КОЛОСОВА,
*доцент, кандидат экономических наук,
директор Департамента сотрудничества с международными организациями
Министерства финансов Украины
(Киев)*

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Исследованы основные теоретические подходы к экономической сущности финансовых ресурсов международных организаций и их влияние на экономическое развитие стран. Отмечена необходимость взвешенного подхода к оценке сотрудничества с международными финансовыми организациями, а также определения преимуществ и недостатков привлечения в национальные экономики капитала этих институций.

Ключевые слова: международные финансовые организации, экономическое развитие, финансовая помощь, финансовые ресурсы.

V. P. KOLOSOVA,
*Assoc. Professor, Cand. of Econ. Sci.,
Director of the Department of Collaboration with International Organizations
at the Ministry of Finances of Ukraine
(Kiev)*

INFLUENCE OF INTERNATIONAL FINANCIAL ORGANIZATIONS ON COUNTRY'S ECONOMIC DEVELOPMENT: THEORETICAL QUESTIONS

The main theoretical approaches to the economic essence of the financial resources of international organizations and their influence on the economic development of countries are studied. The necessity of a deliberate approach to the estimation of the collaboration with international financial organizations and to the elucidation of advantages and shortcomings of the attraction of the capital of those institutions to the national economies is indicated.

Keywords: international financial organizations, economic development, financial aid, financial resources.

Системное сотрудничество с ведущими международными финансовыми организациями (МФО) способствует решению многих ключевых финансово-экономических и социальных проблем развития как отдельных стран, так и глобального экономического пространства. В первую очередь, к ним относятся устранение диспропорций платежных балансов, дефицитов государственных бюджетов, радикальные экономические и социальные реформы стран с переходным типом экономики, в том числе и Украины, чего нельзя было достичь только за счет внутренних

© Колосова Виктория Павловна (Kolossova Viktoriya Pavlovna), 2016; e-mail: kolossova@minfin.gov.ua.

макростабилизационных факторов. Кроме того, сотрудничество Украины с МФО свидетельствует о стремлении быстрее интегрироваться в мировое хозяйство и надеждах на получение страной консультативной и финансовой помощи для преодоления последствий кризисов и достижения экономического развития.

Отмечая ведущую роль МФО в обеспечении структурных реформ в Украине, стоит подчеркнуть важность эффективного диалога для развития продуктивных связей. Постепенное укрепление отношений с МФО должно предусматривать углубление консультационно-совещательного сотрудничества и формирование индивидуальных решений, которые будут максимально отвечать украинским реалиям, содействовать укреплению государственных финансов и ускорению экономического роста. Сотрудничество Украины с МФО должно быть направлено на существенное повышение результативности совместных проектов в государственном секторе.

В условиях преодоления негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса и необходимости возобновления экономического роста сотрудничество с МФО направляется на привлечение дополнительных финансовых ресурсов для реформирования национальной экономики, реализации приоритетных системных и инвестиционных проектов. В современной системе международных отношений ресурсы МФО при условии их эффективного использования являются важным источником ресурсного обеспечения реализации приоритетных проектов и задач социального и экономического развития, инструментом институциональных преобразований и международной интеграции. Таким образом, **цель статьи** — обобщить результаты сотрудничества отдельных стран с ведущими МФО.

Всемирный банк, МВФ, ЕБРР занимают особое место в международных экономических отношениях и существенно влияют на государственные программы развития во многих странах. Увеличение объемов привлечения внешних кредитных ресурсов как инструмента экономических реформ национальных экономик всегда обуславливало внимание исследователей к этой сфере международных финансово-экономических отношений. В то же время возникновение острых кризисных явлений в мировых финансах и отдельных странах, отсутствие действенных механизмов их преодоления делали и делают МФО объектом многочисленных критических публикаций. Влияние ресурсов МФО на динамику экономического развития отдельных национальных экономик пока не получило глубокого теоретического освещения, обобщения и анализа.

В работах, посвященных деятельности международных экономических организаций, ресурсы обычно определяются как инструмент содействия экономическому развитию. Некоторые исследователи рассматривают разнообразные аспекты сотрудничества с МФО, связанные с получением и предоставлением внешней помощи, и анализируют основные теоретические подходы к влиянию финансовых потоков на развитие стран. Например, Ю. Зайцев делает вывод, что помощь — это мера временного характера, ее эффективность зависит от других факторов развития, в том числе от действий национальных правительств развивающихся стран [1].

Среди исследователей существует точка зрения, что, предоставляя помощь, богатые страны руководствуются специфическими мотивами: стремлением купить политическую стабильность и политических союзников. Кроме того, самые богатые страны чаще всего плохо понимают логику действий реципиентов, поскольку, как правило, склонны распространять собственную логику поведения на других и утверждают, что финансовая помощь играет маргинальную роль при наличии устойчивого реформаторского правительства. Ключевым фактором обеспечения экономическо-

го роста в развивающихся странах должно быть создание рыночных и демократических институтов. Предоставление гуманитарной помощи создает дополнительные препятствия для их формирования, хотя содействие строительству институтов — как политических, так и экономических — должно быть приоритетным направлением предоставления помощи. Естественно, что вопрос влияния международной помощи на экономический рост в западной научной среде освещен намного шире, чем в странах с переходной экономикой, а острые научные дебаты на эту тематику длятся там не одно десятилетие.

Вокруг данной тематики активное обсуждение ведется с того времени, как П. Розейнштейн-Родан еще в 1943 г. обосновал целесообразность предоставления финансовой помощи странам Восточной и Юго-Восточной Европы. Существует множество научных работ, посвященных изучению влияния внешней помощи на экономическое развитие стран-реципиентов. При этом исследователи подходят к решению данного вопроса с разных научно-методологических позиций, фокусируют внимание на многочисленных аспектах предоставления помощи, изучают всевозможные уровни ее влияния на экономические процессы в странах-реципиентах, используют отдельные эконометрические и статистические подходы для моделирования указанного влияния. Научное сообщество не разработало единого подхода по данному вопросу.

В то же время позитивная оценка влияния международной помощи на экономическое развитие стала, безусловно, доминирующей в экономической литературе 1950–1960-х годов. Она была подкреплена эффективной организацией и положительными результатами реализации “плана Маршалла”. Эта тема была впервые в украинской научной литературе освещена еще в 2000 г. в журнале “Стратегическая панорама” [2], но детально была рассмотрена на страницах журнала “Экономика Украины” в дискуссии, которую инициировал академик В. Геец [3; 4]. Успех “плана Маршалла” в восстановлении Европы привел к появлению иллюзии, что достаточно дать бедным странам капитал, вложить его в некоторые приоритетные секторы, и это обеспечит быстрые темпы экономического роста. Именно такой подход получил широкое распространение в 1950-е годы, когда ряд экономистов (многие из которых группировались вокруг Всемирного банка) сосредоточились на выработке стратегии развития бедных стран. В данном контексте целесообразно выделить работы П. Самуэльсона и П. Мюрдаля, которые обосновали концепцию преодоления “порочного круга бедности”. П. Самуэльсон считал, что отсталые страны не могут “встать на ноги”, поскольку их производство находится на таком низком уровне развития, который не позволяет наладить экономику и создать капитал, необходимый для повышения общего уровня жизни [5, р. 5–49]. Многие авторы связывали решение этих задач непосредственно с формированием системы централизованного регулирования и планирования. Кроме того, считалось, что стимулирование экономического роста невозможно без предоставления масштабной финансовой помощи. Важная роль в обеспечении ее эффективности отводилась наличию у страны четкого и детализированного государственного плана развития экономики.

Однако постепенно уверенность в необходимости и безоговорочности предоставления внешней помощи ослабевала. Во-первых, во времена реализации “плана Маршалла” донор и реципиенты были странами приблизительно одного уровня социально-экономического и культурного развития. В начале 1950-х годов США были значительно богаче послевоенных стран Европы, но бедность европейских государств стала следствием войны, а не социально-экономической (системной) отсталости. Во-

вторых, для эффективного экономического роста не хватало одного фактора — капитала, в то время как все другие предпосылки (институты рыночной демократии, людские ресурсы) были в наличии. Внешняя помощь для финансирования капитальных расходов обеспечила устойчивые и высокие темпы экономического роста в европейских государствах. Именно высокий уровень социально-экономического развития, включая адекватность политических институтов, обусловил эффективность внешней помощи европейским странам; усиление же научного скепсиса основывалось, в первую очередь, на опыте предоставления международной помощи африканским государствам, которым так и не удалось продемонстрировать позитивную связь между ее объемами и темпами экономического развития.

Поскольку предоставленная помощь на практике не всегда обеспечивала странам-реципиентам экономическое развитие и рост макропоказателей, экономисты обратили внимание на более практические вопросы, в частности, каков оптимальный размер помощи, почему в некоторых странах-реципиентах такая помощь позитивно влияет на экономический рост, и при каких условиях это возможно? При этом многие ученые начали активно использовать понятие "эффективность внешней помощи".

Таким образом, сегодня интересны следующие основные вопросы: какова взаимосвязь внешней помощи и экономического роста, и какие параметры на нее влияют (например, зависимость от качества экономической политики в стране, получающей помощь)? Активную роль при изучении этих вопросов играют сами международные организации — Всемирный банк, МВФ, ЕБРР, выделяющие немалые ресурсы на исследования. Последние, сфокусированные на микроуровне, свидетельствуют преимущественно о позитивном влиянии внешней помощи на достижение проектных целей. В свою очередь, полученные на макроуровне результаты противоречивы — внешняя помощь может иметь как негативное, так и позитивное влияние на экономическое развитие, а ряд исследований засвидетельствовал "несущественное" влияние в терминах статистики. Такое противоречие в научной литературе получило соответствующее название — "микро-макро парадокс". Сам термин "микро-макро парадокс" впервые появился в работе П. Мосли "Эффективность помощи: микро-макро парадокс" [6]. К причинам его возникновения относят следующие: ошибки в исходных статистических данных, касающихся как микро-, так и макроисследования; взаимозаменяемость помощи в пределах публичного сектора; обратный эффект от мероприятий, финансируемых донорской помощью, состоящий в негативном влиянии на частный сектор. До П. Мосли большинство исследователей влияния помощи на экономический рост, осуществлявших эмпирический анализ, придерживались мнения о прямой и линейной связи между объемом предоставленной помощи и темпами экономического роста. После П. Мосли исследования начали вестись в разных направлениях, в частности, многие ученые стали активнее изучать причины негативных последствий предоставления международной помощи в контексте содействия экономическому развитию (речь идет об увеличении коррупции, угасании частной инициативы и др.). Часть работ была посвящена подтверждению или опровержению самой гипотезы существования микро-макро парадокса.

П. Бауэр, получивший имидж ведущего критика идеи финансовой помощи для экономического роста, объяснил главные причины неэффективности внешней помощи для развивающихся стран. Его выводы основывались на эмпирических данных из стран Африки и Азии. В частности, он считал, что внешняя помощь является методом перераспределения денег из богатых стран в пользу состоятельных полити-

ков и чиновников, находящихся у власти в бедных странах [7]. Несмотря на жесткую позицию, П. Бауэр не был сторонником идеи полного отказа от предоставления международной помощи и считал, что гранты в рамках программ помощи необходимо выделять на “осознанно дифференцированной” основе. По его мнению, программы помощи следует предлагать только тем правительствам, чья внутренняя и внешняя политика больше всего отвечает целям повышения благосостояния народа и, прежде всего, экономическому развитию страны. Помощь должна предоставляться правительствам, пытающимся добиться этого путем эффективного администрирования, выполнения основополагающих функций государственной власти и либеральной экономической политики. Критические замечания и рекомендации П. Бауэра чаще всего игнорировались международными донорами, однако его идеи были признаны экономистами, которые специализируются на вопросах экономического развития и фактически оппонировали представителям либерального направления, поддерживающим идею экономической свободы.

Критическое отношение к внешней помощи отражено и в работах А. Дитона, получившего Нобелевскую премию по экономике в 2015 г. [8]. Он имеет богатый опыт анализа данных из развивающихся стран и утверждает, что внешняя помощь подрывает основы государства и таким образом делает эти страны еще слабее. В частности, внешняя помощь разрывает фискальные связи между государством и налогоплательщиками, правительство перестает быть заинтересованным в предоставлении адекватных общественных благ своим избирателям. Итак, помощь подрывает то, в чем бедные люди нуждаются больше всего, — формирование эффективного правительства, которое бы решало проблемы общества. Автор призывает существенно сократить объемы помощи бедным странам и считает, что такое сокращение является одним из действенных способов реальной помощи странам-реципиентам, как и ограничение торговли оружием, улучшение торговой политики, предоставление технических консультаций, не привязанных к помощи, а также создание эффективных лекарств против некоторых заболеваний. Тема, которую затрагивает А. Дитон, была поддержана международными обозревателями, обращавшими внимание на то, что по своей сути внешняя помощь для страны-реципиента является аналогом “ресурсного проклятия” для стран, более богатых сырьем. Такая помощь, как и значительные запасы нефти, развращает правительство и делает невозможными полезные реформы.

Сами международные организации, в частности Всемирный банк, считают, что помощь эффективна только в том случае, когда страна-реципиент осуществляет разумную экономическую политику. Подход к распределению средств на нужды развития, основанный на принципе селективности, цель которого — избежать ошибки, пользуется популярностью как у сторонников рыночной экономики, так и у практиков, занимающихся проблемами развития. Увеличению популярности селективного подхода способствовал кризис в Греции, который в очередной раз поставил под сомнение эффективность предоставления международной помощи.

Целесообразность осуществления внешней помощи в контексте гипотезы о так называемой “ловушке бедности” обосновал Дж. Сакс. Он также определил основные необходимые параметры этой помощи. “Ловушка бедности” — это состояние экономики, при котором существуют самоподдерживающиеся механизмы, препятствующие развитию. Термин “ловушка бедности” часто используется для описания текущего положения дел в странах Африки и Юго-Восточной Азии, которые переживают длительную экономическую стагнацию, несмотря на устойчивое экономическое развитие мировой экономики в целом. По мнению ученого, главный способ преодолеть

“ловушку бедности” — осуществить целевые инвестиции за счет средств международных доноров. Это финансирование необходимо для повышения уровня капитала на душу населения. Когда данный уровень станет достаточно высоким, тогда экономика страны-реципиента будет в состоянии удовлетворять основные потребности. Домохозяйства смогут делать сбережения на будущее, что, в свою очередь, позволит поставить экономику на путь устойчивого экономического роста. Также нужно учитывать тот факт, что подобная помощь позитивно повлияет на экономический рост благодаря увеличению отдачи от капитала. Дж. Сакс считает, что необходимый уровень инвестиций для выхода из “ловушки бедности” невозможно профинансировать без донорской помощи со стороны международных организаций и богатых стран, и выделяет несколько аспектов эффективной внешней помощи [9, с. 317–320].

Помощь должна быть достаточно большой, чтобы позволить стране-реципиенту финансировать свой инвестиционный план. Кроме того, она должна предоставляться в течение достаточно длительного времени, чтобы позволить стране-реципиенту выполнить долгосрочную программу масштабирования. Таким образом, процесс предоставления помощи должен быть предсказуемым, поскольку перерыв в нем может поставить под угрозу инвестиционную программу или макроэкономическую стабильность страны-реципиента.

Помощь не должна распыляться на мелкие проекты, эффективное программирование, координация и мониторинг которых требуют немалых усилий со стороны как реципиентов, так и доноров [10]. Сам факт финансирования бедных стран в значительных объемах не является достаточным условием для обеспечения экономического роста, поскольку полученные средства могут использоваться неэффективно. Успех донорских вливаний будет зависеть от способности правительства реализовать инвестиционный план, который должен включать следующие шесть компонентов:

- децентрализованное осуществление государственных инвестиций;
- надлежащее качество подготовки персонала;
- актуальные информационные технологии для контроля;
- определение адекватных количественных показателей, которые правительство планирует достичь по завершении инвестиционной программы;
- качественный аудит расходования полученных средств;
- четкий механизм контроля и оценки инвестиционной программы.

Противоположная позиция заключается в обосновании позитивного влияния внешней помощи на экономическое развитие безотносительно к качественным параметрам экономической политики, которые внедряет правительство страны-реципиента. Немало эмпирических исследований, базирующихся на широком статистическом материале, указывают на смешанный характер полученных результатов и/или нейтральную взаимосвязь между помощью и экономическим ростом.

В последнее время в ряде научных трудов подтверждается позитивное влияние кредитов МФО на экономический рост, однако при этом подчеркивается, что оно было сравнительно небольшим: регулярное предоставление внешней помощи в размере около 10% ВВП страны-реципиента в будущем повышает его уровень примерно на 1%. Также исследования указывают на необходимость разделения временных рамок, в пределах которых анализируется влияние помощи на экономический рост. Влияние может быть минимальным, а иногда и негативным в краткосрочной перспективе (5 лет или меньше), в то время как в течение долгосрочного периода (30 лет) была зафиксирована позитивная связь, и рост при этом составлял более 1% ВВП [11].

В ряде трудов внимание акцентируется на регулярности помощи странам-реципиентам и фактически обосновывается позитивное влияние внешней помощи

на темпы экономического роста при условии, что она вовремя попадает в страну, которая в ней нуждается. В тех странах, где помощь выступает в качестве серьезной движущей силы экономики, непостоянство ее объемов усугубляет макроэкономическую нестабильность, влияя на частные и государственные инвестиционные расходы и долгосрочные перспективы роста. Донорская помощь способна усилить реальные деловые циклы в странах-получателях. Зафиксированную степень непостоянства объемов помощи нельзя связывать исключительно с действиями доноров: используя свои собственные процедуры, доноры часто вынуждены реагировать на неожиданные либо неблагоприятные экономические и политические события в странах-реципиентах, выходящие за рамки контроля со стороны доноров (например, донор может заморозить очередной транш помощи, если выделенные в предыдущем году ресурсы были не освоены).

Для выборки из 65 стран-получателей высшие уровни непостоянства потоков помощи ассоциируются с более низкими долгосрочными темпами роста ВВП на душу населения. Наименее развитые страны и небольшие островные развивающиеся государства входят в число зависимых от помощи стран, сталкивающихся с наивысшими уровнями непостоянства. Расчеты показывают, что чистые расходы, связанные с непостоянством объемов помощи, могут достигать 15–20% от общего объема помощи; при текущих уровнях помощи сумма потери благосостояния может достигать до 16 млрд. дол. Для средней страны-получателя чистые расходы от непостоянства объемов помощи составляют почти 2% ВВП. На каждый доллар предоставленной помощи расходы (в зависимости от донора) колеблются от 7 до 28 центов. В том же исследовании показано, что степень непостоянства варьирует между разными донорами, причем потери из-за непостоянства объемов помощи являются наивысшими в случаях, когда в качестве крупного донора выступают США: на каждый доллар выплаченной помощи такие потери более чем в два раза превышают уровень потерь Японии – следующего, наиболее “волатильного” донора.

Ряд исследователей обращают внимание на ограниченную способность стран-реципиентов абсорбировать внешнюю помощь, что негативно влияет на ее эффективность в контексте обеспечения экономического роста. Нехватка абсорбционной мощности в странах-реципиентах является одной из фундаментальных причин низкой эффективности помощи. Под абсорбционной мощностью понимается определенный набор ограничителей структурного характера (особенности экономики, макроэкономическая нестабильность, особенности институциональной системы страны и др.), который регламентирует возможности экономики страны-получателя эффективно абсорбировать приток внешних ресурсов. Также заслуживают внимания попытки выделения основных направлений классификации подходов в научной литературе к установлению взаимосвязи между внешней помощью и экономическим ростом. В рамках эмпирических исследований влияния внешней помощи на экономическое развитие, базирующихся на обработке статистических данных из Азии и Африки, М. Абурая называет два главных научных подхода:

– *теория общественного интереса*, которая была и остается наиболее значимой теорией, сформировавшей теоретический подход к оценке внешней помощи. В ее рамках распространено утверждение, что внешняя помощь критически важна для развивающихся стран, поскольку принимает участие в заполнении инвестиционных разрывов, что, в свою очередь, помогает им выбраться из так называемой “ловушки бедности”;

– теория общественного выбора, которая негативно оценивает влияние внешней помощи на динамику экономического развития, – она, возможно, даже вредит стране-реципиенту. В рамках данной теории объясняется мотивация стран-доноров к предоставлению международной помощи. Согласно теории общественного выбора, все политические решения направлены на максимизацию корыстности заинтересованных групп – политиков, избирателей и чиновников-бюрократов. В данном контексте предоставление внешней помощи бедным странам расценивается как способ политиков получить благосклонность избирателей во время очередных выборов и сохранить политическое влияние [2, р. 169].

Изложенное положение о применении теории общественного интереса в исследовании взаимосвязи деятельности МФО и развитии национальных экономик обусловлено окончательной редакцией Целей устойчивого развития на 2016–2030 годы, которые утверждены 25 сентября 2015 г. на 70-й сессии Генассамблеи ООН и среди которых первое место занимает именно борьба с бедностью. В частности, соответствующее противодействие бедности признается главной глобальной задачей современности и необходимой предпосылкой устойчивого развития, что должно обусловить формирование устойчивых моделей потребления и производства, рациональных подходов к использованию природно-ресурсного потенциала, фундамента для дальнейшего экономического и социального развития.

В отчете Всемирного банка 1998 г. "Оценивая помощь: что работает, что нет и почему" содержится серьезный анализ эффективности внешней помощи, в котором была сформулирована политика селективного подхода к ее предоставлению. В дальнейшем результаты этого анализа легли в основу будущей политики Всемирного банка по отношению к бедным странам. После опубликования данного отчета большинство исследований на эту тему подтверждали гипотезу о том, что внешняя помощь позитивно влияет на экономический рост стран-реципиентов, поскольку в случае ее отсутствия рост был бы скромнее.

Рассматривая более широкий институционально-экономический контекст развития МФО, отметим, что совершенствование глобальной мировой финансовой системы усилило взаимосвязь национальных экономик, в том числе и путем повышения уровня доступности рынка капитала для развивающихся стран. В свою очередь, короткие сроки существования отдельных финансовых потоков, обусловленные, в частности, высоким уровнем волатильности и спекулятивными мотивами, привели к диффузии нестабильности как к одному из основных признаков современной мировой экономики. Соответственно, одним из главных приоритетов достижения устойчивого развития на макроэкономическом уровне является наличие стабилизирующего фактора в деятельности МФО, что обуславливает их определяющую роль, поскольку параметры, заложенные в их финансовых кредитных соглашениях, превращаются в индикаторы развития национальных экономик, используемые параллельно с другими институциями на рынке, например коммерческими банками и кредитными агентствами.

Таким образом, в мире все шире начинает признаваться растущая роль международных финансовых институтов, что связано с необходимостью четкого понимания их ресурсных ограничений и потребностей применения избирательного подхода. Последний должен основываться на серьезных институциональных принципах обеспечения инструментов стимулирования развития частного инвестирования, не замещая при этом частный сектор как таковой в сферах, где его влияние более значимо. Соответственно, эффективное решение указанных проблем возможно при усло-

виях, что именно международные финансовые институты станут образцом прозрачности и высокого уровня внутренней организации, что будет способствовать надлежащему развитию сфер, к которым они будут иметь отношение. Таким образом, развитие национальных экономик при содействии МФО в значительной степени зависит от четких операционных принципов и моделей управления самих МФО.

В этом отношении можно согласиться с одним из тезисов директора-распорядителя МВФ М. Камдесю (1987–2000 гг.), согласно которому на современном этапе развития МФО одной из основных задач является разработка сбалансированной универсальной парадигмы развития, которая содержала бы конвергентные особенности применения универсальных этических норм высокого качества и реализации целей обеспечения эффективности, предусмотренной общим контекстом рыночной конкурентной борьбы [13].

Таким образом, в научной среде был наработан целый пласт литературы, объясняющей причины негативного влияния внешней помощи на экономическое развитие. К таким причинам, в частности, относятся формирование ментальной зависимости правительств от внешних источников финансирования, вытеснение и торможение развития частного сектора, ухудшение качества бюрократического аппарата, ослабление управления, снижение конкурентоспособности. В условиях глубоких структурных реформ строительство институтов важнее, чем собственно производственные инвестиции, поскольку именно отсутствие необходимой институциональной среды оказывается главным препятствием для притока инвестиций, а принудительное (государственное) инвестирование, подпитанное внешней помощью, крайне неэффективно из-за отсутствия необходимой инфраструктуры, прежде всего политических и правовых институтов. Таким образом, сама по себе качественная экономическая политика способствует экономическому росту, при этом ключевыми являются фискальная, монетарная и торговая политики, а размер международной помощи нельзя считать весомым фактором, влияющим на экономический рост. В свою очередь, в бедных странах с плохо управляемой экономикой международная помощь будет непродуктивно использована в виде неэффективных государственных расходов.

На наш взгляд, сказанное формирует общие рамочные теоретико-методологические основы определения механизмов влияния МФО на развитие национальных экономик путем содействия организации модели инклюзивного развития, в пределах которой кроме прямых форм поддержки отдельных функциональных зон национального хозяйства финансовыми ресурсами создается институциональный контекст дальнейшего совершенствования государственного управления через качественные улучшения в сфере государственных финансов, обусловленные потребностью в имплементации операционных стандартов функционирования более высокого качества в ходе непосредственного сотрудничества с МФО.

Выводы

МФО играют важную роль в поддержке экономических реформ в странах-реципиентах, предоставляя возможность привлечения льготных финансовых ресурсов (для осуществления этих реформ и реализации системных проектов развития экономики), прямых инвестиций и технической помощи в экономику. Целью политики сотрудничества Украины с МФО должно стать обеспечение равноправного участия в международных интеграционных процессах путем эффективного привлечения и использования кредитных ресурсов, создания условий для устойчивого экономического роста и формирования современной рыночной экономики. Активизации отношений с МФО, увеличению объемов привлеченных ресурсов и эф-

фективности их использования в значительной степени способствует **укрепление институциональной платформы сотрудничества**. Весомым шагом на этом пути стало создание более совершенного механизма сотрудничества Украины с МФО посредством объединения кредитных и грантовых ресурсов.

Принципиально важна активизация поиска новых возможностей бизнеса в продвижении украинских проектов на собраниях кредитных комитетов МФО. Ведущую роль в этом процессе должно играть расширение представительств международных банков в Украине для повышения результативности поиска новых проектов, улучшения их обоснованности и качества. В рамках привлечения и использования ресурсов МФО необходимо активно согласовывать направления сотрудничества с национальными приоритетами социально-экономического роста. Особого внимания заслуживают развитие потенциала Украины в области научно-технического сотрудничества, создание благоприятных для продвижения на европейский рынок украинских технологий и наукоемких товаров.

Программы сотрудничества с МФО являются наиболее эффективными в тех странах, где внутренняя и внешняя политика в наибольшей степени отвечает целям повышения благосостояния народа и, прежде всего, экономическому развитию страны. Помощь должна предоставляться правительствам, пытающимся достичь этого путем эффективного администрирования, выполнения основополагающих функций государственной власти и либеральной экономической политики. Кредитные ресурсы МФО являются одним из самых распространенных инструментов аккумуляции финансовых ресурсов в национальных экономиках, которые способствуют участию стран-реципиентов на международных рынках финансов и капиталов, однако необходимо соблюдать взвешенный подход к оценке сотрудничества с МФО и к определению преимуществ и недостатков привлечения в национальные экономики ресурсов этих учреждений.

Список использованной литературы

1. *Зайцев Ю.* Проблемы эффективности содействия международному развитию: теоретические и практические аспекты // Вестник международных организаций. — 2011. — № 3 (34). — С. 105–118.
2. *Кістерський Л., Бурляй Г., Липова Т.* "План Маршалла" для України // Стратегічна панорама. — 2000. — № 3–4. — С. 90–97.
3. *Геец В.М.* К вопросу применения подходов "плана Маршалла" для Украины // Экономика Украины. — 2015. — № 4. — С. 6–11.
4. *Кистерский Л.Л.* Формирование современной Европы: сдерживание и развитие // Экономика Украины. — 2015. — № 4. — С. 19–27.
5. *Samuelson P.* Economics: An Introductory Analysis. — 2nd ed. — New York : McGraw-Hill, 1951. — 656 p.
6. *Mosley P.* Aid-effectiveness: The Micro-Macro Paradox // IDS Bulletin. — 1986. — Vol. 17. — Iss. 2. — P. 22–27.
7. *Bauer P.* Equality, the Third World, and Economic Delusion. — Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1981. — P. 86–156.
8. *Deaton A.* The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. — Princeton : Princeton University Press, 2015. — 360 p.
9. *Сакс Дж.* Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. — 424 с.
10. *Kistersky L., Prigmore K., Sics U., Prigmore B., Lypova T.* Donor Development Resources — Aid Programming and Implementation Guide. — Kyiv : Publishing House "Kyiv University", 2012. — 141 p.

11. Arndt C., Jones S., Tarp F. Assessing Foreign Aid's Long-Run Contribution to Growth in Development // WIDER Working Paper. – 2013. – № 2013/072 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.wider.unu.edu/publications/working-papers/2013/en_GB/wp2013-072/.

12. Abouraiia M.K. Impact of Foreign Aid in Economic Development of Developing Countries: a Case of Philippines // European Journal of Business and Social Sciences. – 2014. – Vol. 3. – № 4. – P. 166–180.

13. Camdessus M. International Financial Institutions: Dealing with New Global Challenges. – Washington D.C. : The Per Jacobson Foundation, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.perjacobsson.org/lectures/092505.pdf>.

References

1. Zaitsev Yu. *Problemy effektivnosti sodeistviya mezhdunarodnomu razvitiyu: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Problems of efficiency of the assistance to the international development: theoretical and practical aspects]. *Vestn. Mezhdun. Organiz. – Bull. of Intern. Organiz.*, 2011, No. 3 (34), pp. 105–118 [in Russian].

2. Kisters'kyi L., Burlyai G., Lypova T. “Plan Marshalla” dlya Ukrainy [“Marshall plan” for Ukraine]. *Strateg. Panor. – Strateg. Panor.*, 2000, No. 3–4, pp. 90–97 [in Ukrainian].

3. Heyets V.M. *K voprosu primeneniya podkhodov “plana Marshalla” dlya Ukrainy* [To the question of application of the approaches of the “Marshall plan” in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Ekonomika Ukrainy*, 2015, No. 4, pp. 6–11 [in Russian].

4. Kisterskyi L.L. *Formirovaniye sovremennoi Evropy: sderzhivaniye i razvitiye* [Formation of modern Europe: containment and development]. *Ekonomika Ukrainy – Ekonomika Ukrainy*, 2015, No. 4, pp. 19–27 [in Russian].

5. Samuelson P. *Economics: An Introductory Analysis*, 2nd ed. New York, McGraw-Hill, 1951.

6. Mosley P. Aid-effectiveness: The micro-macro paradox. *IDS Bulletin*, 1986, Vol. 17, Iss. 2, pp. 22–27.

7. Bauer P. *Equality, the Third World, and Economic Delusion*. Cambridge, Mass., Harvard Univ. Press, 1981, pp. 86–156.

8. Deaton A. *The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality*. Princeton, Princeton Univ. Press, 2015.

9. Sachs J. *Konets Bednosti. Ekonomicheskie Vozmozhnosti Nashego Vremeni* [The End of Poverty. Economic Possibilities for Our Time]. Moscow, Gaidar Institute, 2011 [in Russian].

10. Kistersky L., Prigmore K., Sics U., Prigmore B., Lypova T. *Donor Development Resources – Aid Programming and Implementation Guide*. Kyiv, Publishing House “Kyiv University”, 2012.

11. Arndt C., Jones S., Tarp F. Assessing Foreign Aid's Long-Run Contribution to Growth in Development. WIDER Working Paper, 2013, No. 2013/072, available at: http://www.wider.unu.edu/publications/working-papers/2013/en_GB/wp2013-072/.

12. Abouraiia M.K. Impact of foreign aid in economic development of developing countries: a case of Philippines. *Europ. J. of Business and Soc. Sci.*, 2014, Vol. 3, No. 4, pp. 166–180.

13. Camdessus M. *International Financial Institutions: Dealing with New Global Challenges*. Washington, D.C., The Per Jacobson Foundation, 2005, available at: <http://www.perjacobsson.org/lectures/092505.pdf>.